

ВСТРЕЧА С КЛАССИКОЙ

ВЕЧЕРНИЙ СЕВЕРДЛОВСКОЕ
Г. Свердловск

КБ НОА 1970

Нам приходилось уже не однажды отмечать усилившееся стремление театров музыкальной комедии к сюжетам широкого, не традиционно-опереточного плана, к созданию более значительных музыкальных образов. Эта тенденция закономерна и плодотворна. Однако пути к новому в пределах опереточного жанра не так-то легки. Они прежде всего предусматривают астрему театра с талантливым автором, с композитором, могущим донести свою музыку до сердец зрителя и слушателя. Это не всегда удается. Сказать точнее — это удается редко. Пока что это, видимо, не удалось в некоторых спектаклях на современную тему и гастрوليрующему у нас Новосибирскому театру оперетты. Тем не менее театр, несомненно, ищет новые пути. И если их приходится только нащупывать при выборе современного репертуара и терпеть при этом неизбежные просчеты, то в попытках переосмыслить классику театр одерживает определенные успехи.

В этом ему помогает присутствие в коллективе целого ряда очень способных актеров, делающих свое дело с подлинным энтузиазмом. Мы бы не сказали, что Новосибирский театр обладает какими-либо сверхзвездами. Но общий уровень ансамбля, то есть как раз то, что определяет ценность спектаклей, — высок. Прежде всего следует отметить, что каждый спектакль играет театром в одной, точно определенной тональности, а оперетта это достигается не часто. Ей подчинены и декоративные замыслы художника, и подбор костюмов, и планировка мизансцен, большей частью простых, но всегда логичных, а иногда очень остроумных. Этому же подчинен и выбор на ту или иную роль определенного исполнителя.

Хороший ансамбль, хорошая сыгранность — вот что заставляет нас с удовольствием смотреть и слушать у новосибирцев давно нам известные оперетты Легара, Кальмана, Штрауса.

Надо сказать, что из трех «классиков» театру лучше всего удается Штраус. Это тоже своего рода показатель зрелости коллектива: в «Короле вальса», «Цыганском бароне», «Летучей мыши» нужно уметь петь, играть, танцевать и создавать обра-

зы почти исторического плана. И артисты Новосибирской оперетты с этим вполне справляются.

Вряд ли нужно разбирать подробно спектакли, хорошо известные зрителю. Однако следует, нам кажется, отметить то, что присуще именно этому театру. Помимо уже сказанного выше, хочется подчеркнуть отсутствие опереточного штампа, манеризма. Актеры везде комедийны — но без налета пошлости, без трюкачества и тому подобных атрибутов «военского» репертуара. Смех зрителей рождает естественные сценические ситуации. Несомненно, это следствие не только традиции коллектива, начавшего свою жизнь в «недрах» академического театра оперы и балета, но и работы с актерами главного режиссера народного артиста республики А. Мовчана.

Что касается самих исполнителей, то тут несомненно прежде всего надо выделить заслуженную артистку РСФСР О. Башнину. Ее прекрасное, хорошо звучащее во всем диапазоне лирико-колоратурное сопрано, ее изящный артистизм, ее прелестная внешность удачно сочетаются с молодым задором, с умением вести диалог, с чувством партнера. О. Башнина — прекрасная Розалинда в «Летучей мыши», пикантная Эдит в «Короле вальса», пленительная Ганна в «Веселой вдове».

Жанская группа солистов театра вообще довольно сильна. Сильный, крепкий голос у А. Ладыженской (Элиза в «Короле вальса»); эффектно поет и обладает хорошими внешними данными Т. Акулич; нельзя не отметить и Т. Романову, свободно владеющую своим ровным, приятным тембром сопрано. Каскад представлен артистками Н. Байдиной, В. Болле, М. Оджубейской. Все они достаточно хорошо поют, мило танцуют. Свердловский зритель пока что теплее принял Н. Байдину.

Среди мужской группы солистов как певец несомненно выделяется Ю. Тарасевич. У него сочный баритон. Хорошо показали себя и в вокальном, и в сценическом плане артисты В. Жалнич, К. Цыганков и В. Гушин. Впрочем, над развитием звука, особенно в техническом отношении, двум последним следует еще поработать.

Таковы собственно певческие силы театра, к которым следует отнести многогранного артиста И. Безуглова, ярко спевшего Альфреда в «Летучей мыши», а в «Веселой вдове» забавно показавшего «нелющущего» секретаря посылства. Из чисто комедийного состава, тоже, однако, обладающего достаточно хорошими голосами, на первое место следует поставить артиста А. Прохорова, особенно интересного в штраусовских спектаклях и ярко сыгравшего шоколадного фабриканта в «Баядерке», С. Савича (Гейрих в «Летучей мыши») и И. Ромашко, с блеском прошедшего вместе с В. Жалниным сцену в тюрьме в «Летучей мыши».

В заключение несколько слов о музыкальной интерпретации спектаклей.

Оркестр в Новосибирской оперетте достаточно хорош, но классическая музыка требует академического исполнения — тем более, что в наши дни каждый зритель имеет возможность слушать различных знаменитых певцов и музыкантов (по радио, телевидению ли) и приходит в театр, заранее зная, как нужно петь штраусовские вальсы, например. Между тем и в «Короле вальсов» и в «Летучей мыши» дирижер (Б. Чагин) вел солильные номера и О. Башевой и А. Ладыженской в стиле танцевальной музыки, не давая певцам раскрыть до конца свои вокальные возможности. Большой отделки хотелось бы и в знаменитых штраусовских увертюрах.

Зрителям, видимо, театр понравился: спектакли его идут с аншлагом.

В. КЛАРИН.